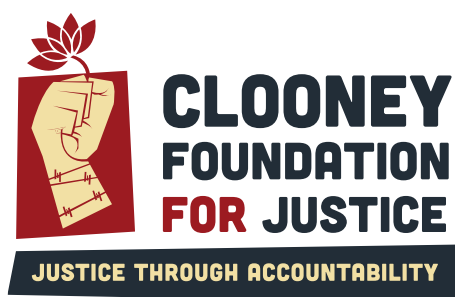

Разграбленное Наследие:
Преследование участников незаконной торговли древностями
как соучастников международных преступлений и финансирования терроризма
Июнь 2022 г.

The Docket, инициатива Фонда Клуни за справедливость, собирает доказательства международных преступлений, чтобы инициировать судебное преследование преступников и поддержать жертв в их стремлении к справедливости.

Введение

В июле 2018 года посетители Музея Метрополитен в Нью-Йорке были потрясены изысканным позолоченным египетским саркофагом, центральным экспонатом выставки "Неджеманх и его позолоченный саркофаг". Датированный I-II веками до н.э., саркофаг был предназначен для Неджеманха, верховного жреца бога Геришефа из Ираклеополя. Музей Метрополитен заплатил 4 миллиона долларов США (3,5 миллиона евро) за этот уникальный артефакт.

Однако через несколько месяцев окружная прокуратура Нью-Йорка выдала ордер на обыск в музее Метрополитен и изъяла саркофаг. Оказалось, что саркофаг длиной 1,8 метра был вывезен из Египта в 2011 году во время "арабской весны" и контрабандой переправлен через Объединенные Арабские Эмираты сначала в Германию, а затем во Францию, после чего музей Метрополитен приобрел его в июле 2017 года.

Изъятие и возвращение саркофага стало результатом международного расследования, проводившегося во многих странах. За продажу саркофага музею Метрополитен французская полиция в 2020 году предъявила обвинения известному эксперту и торговцу древностями Кристофу Куницики и его помощнику Ришару Семперу за участие в преступном сообществе, организованном отмывании денег, подделке документов и мошенничестве в составе организованной группы. Обвинения также касаются других сделок с награбленными предметами старины, незаконно вывезенными из Сирии, Йемена,

Ливии и Египта, стоимостью десятки миллионов долларов. Куницки и Семпер были арестованы и позже отпущены, а расследование, как утверждается, продолжается. В последующие месяцы федеральная полиция Германии арестовала предполагаемых немецких сообщников Куницкого и Семпера за их участие в незаконном обороте древностей, поскольку они помогали "отмывать" саркофаг, создавая фальшивые документы. Музей Метрополитен пообещал усилить бдительность при покупке предметов для своей коллекции. Позолоченный саркофаг был репатрирован в Египет.

Расследование продолжается. На сегодняшний день практически нет информации о том, как предмет такого размера и стоимости мог пересечь многочисленные границы без особых проверок, и почему эти операции не вызвали тревоги у финансовых учреждений. Неясно, было ли начато расследование относительно того, кому, в конечном итоге, досталась выручка от продажи. Иными словами, какая прибыль была получена "вооруженными бандами" (как их называли СМИ) от первоначальной продажи украденного саркофага, какие преступления они смогли финансировать за счет этих денег, и какой вклад в это внес каждый посредник и дилер, участвовавший в сделке.

Эти вопросы неслучайны. На церемонии репатриации египетского саркофага окружной прокурор Нью-Йорка Сайрус Робертс Вэнс-младший заявил, что саркофаг был "лишь одним из сотен предметов старины, похищенных одной и той же многонациональной преступной группировкой".

Совсем недавно та же окружная прокуратура Нью-Йорка заключила соглашение о признании вины с миллиардером Майклом Х. Стейнхардтом, согласно которому Стейнхардт сдал 180 украденных предметов антиквариата стоимостью 70 миллионов долларов и получил пожизненный запрет на приобретение других предметов антиквариата. В ходе многонационального расследования было установлено, что эти предметы "были разграблены и вывезены контрабандой из 11 стран" и "проданы 12 незаконными сетями" - тем не менее, соглашение о признании вины означает, что Стейнхардт не будет подвергаться дальнейшему судебному преследованию, и остается неясным, будет ли проводиться дальнейшее расследование в отношении любой из незаконных сетей, обнаруженных прокурорами. Незаконная торговля древностями продолжится без перебоев.

Расследование Docket, подробно изложенное в данном отчете, также указывает на существование хорошо организованных международных контрабандных сетей, занимающихся продажей награбленных предметов старины с Ближнего Востока и Северной Африки на европейском и американском рынках. Бесценные артефакты - статуи, украшения, ювелирные изделия, книги, монеты, керамика - были похищены из археологических раскопов и музеев террористическими организациями, включая ИГИЛ, Джабхат ан-Нусра, Хаят Тахрир аль-Шам, Аль-Каида на Аравийском полуострове, Ансар аль-Шариа и другими вооруженными группами, и проданы через транснациональные сети галереям, музеям и коллекционерам в Европе и США. Вырученные средства - по самым скромным оценкам, десятки миллионов долларов - затем используются этими террористическими организациями и вооруженными группами для дальнейшего финансирования преступлений против гражданского населения и актов террора.

Хотя международные и национальные законы и правила содержат обширные запреты на незаконный оборот предметов культуры, виновные редко сталкиваются с реальными последствиями. Усилия правоохранительных органов часто сосредоточены на изъятии и возврате награбленных предметов, а торговцы, даже пойманные с поличным, практически уходят от ответственности, отделяясь штрафами за таможенные или налоговые нарушения или незначительными уголовными обвинениями за подделку документов о происхождении и ввозе.

Чтобы ликвидировать эти преступные сети и привлечь к ответственности торговцев древностями, финансирующих конфликты, войны и массовые преступления, The Docket проводит расследования,

направленные на возбуждение уголовных дел против торговцев древностями в Европе и США за соучастие в международных преступлениях и, в некоторых случаях, финансирование терроризма. Мы считаем, что это самый эффективный способ остановить финансирование преступлений через торговлю незаконными артефактами и защитить культурное наследие пострадавших сообществ.

Основные положения

Предметы старины из зон конфликтов, которыми торгуют в Европе и США, подпитывают международные преступления на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА). Государственные и негосударственные вооруженные группы в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене институционализировали разграбление древностей как один из методов войны и основной источник финансирования, что подогревает текущие конфликты и позволяет совершать грубые нарушения прав человека и международные преступления. Эти преступления будут продолжаться и оставаться прибыльными до тех пор, пока существует практически нерегулируемый международный рынок незаконных древностей, на котором безнаказанно действуют дилеры, брокеры и посредники.

Международная торговля награбленными культурными ценностями часто воспринимается как «преступление без жертв», поскольку причиняемый вред не столь очевиден, как в случае с торговлей оружием, наркотиками или людьми. Тем не менее, незаконный оборот древностей разрушителен физически и социально, его последствия выходят за рамки непосредственной потери имущества и подрывают сами основы индивидуальной и коллективной культуры и идентичности. Культурное наследие — это невозобновляемый ресурс, разграбление и незаконный оборот которого могут приносить доход в течение сотен лет после его изъятия из источника.

Хотя разграбление антиквариата – явление, известное с древности, за последнее десятилетие оно достигло масштабов, невиданных со времен Второй мировой войны, в основном из-за продолжающихся конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Оценки истинных масштабов доходов, получаемых вооруженными группами, разнятся, но большинство исследователей сходятся во мнении, что награбленные древности стали многомиллионным источником финансирования государственных и негосударственных субъектов, что позволяет им продолжать совершать злодеяния: средства, полученные от торговли древностями, используются вооруженными группами для закупки оружия, вербовки и выплаты компенсаций новым членам, а также для иной поддержки их операций в зонах конфликтов и совершения террористических актов по всему миру.

До сих пор политические и регулятивные меры, а также судебные разбирательства по фактам таможенных нарушения или преступлений против культурных ценностей, не оказывали сдерживающего воздействия на незаконную торговлю награбленными предметами старины. Все больше исследователей соглашаются, что только уголовное преследование торговцев, которое выявит их связь и роль в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и финансировании терроризма, в итоге положит конец незаконному бизнесу, предотвратит дальнейшее разграбление и разрушение культурного наследия и позволит возместить ущерб пострадавшим сообществам.

Мародерство и другие военные преступления, совершаемые вооруженными группами, действующими на Ближнем Востоке и в Северной Африке

В конфликтах в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене разграбление культурных артефактов является частью более широкого спектра нарушений, приравняваемых к военным преступлениям и преступлениям

против человечности, включая незаконные убийства, насильственные исчезновения, пытки, сексуальное насилие и уничтожение имущества.

Масштабы мародерства в этих конфликтах колоссальны, что делает невозможным документирование каждого отдельного инцидента. Однако The Docket собрал подробную информацию о более чем 300 случаях мародерства в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене за последнее десятилетие. Почти две трети этих инцидентов связаны с разграблением культурных ценностей. Основными субъектами, осуществляющими или способствующими мародерству, являются либо повстанческие группы (включая террористические организации), либо правительственные вооруженные силы или связанные с ними группы (например, ополченцы). К таким группам относятся, в частности, так называемое Исламское государство Ирака и Сирии (ИГИЛ), Джабхат ан-Нусра/Хайат Тахрир аль-Шам, Аль-Каида на Аравийском полуострове и Ансар аль-Шариа.

Большинство случаев грабежа происходило в местах, содержащих большое количество культурных или религиозных артефактов, таких как музеи, объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, археологические объекты и археологические склады, а также в церквях, мечетях и других важных религиозных объектах.

- В Сирии десятки тысяч предметов были разграблены с мест археологических раскопок, а из музеев похищено не менее 40 635 предметов, включая мозаики, рельефы, керамические, каменные и алебастровые скульптуры, керамические и бронзовые таблички, стелы, ювелирные изделия и монеты.
- В Ираке ИГИЛ практически полностью разграбил город Мосул на севере Ирака, включая университеты, библиотеки и музеи, археологические памятники Ниневии и Нимруда, а также религиозные объекты езидской, христианской и мусульманской общин.
- В Ливии разграбление культурных ценностей происходило преимущественно в восточных и северных регионах, включая объекты ЮНЕСКО в Киренаике и религиозные объекты суфийских общин в Триполи.
- В Йемене разграблению подверглись крупные музеи и археологические объекты; 12 000 предметов были похищены из музея Дхамара, 16 000 предметов из Военного музея в Сане и 120 000 предметов из Национального музея в Сане.

Разграбление и уничтожение культурных ценностей являются военными преступлениями в соответствии с международным правом и внутренним законодательством Европы и США. Помимо того, что грабеж сам по себе является преступлением, он часто является частью более широкой преступной схемы и источником дохода, который позволяет ИГИЛ, а также другим вооруженным группам, совершать военные преступления, геноцид и преступления против человечности, которые широко

документированы и в настоящее время являются предметом судебного преследования в ряде юрисдикций.

Пути незаконного оборота культурных ценностей

Награбленные предметы старины из Сирии, Ирака, Ливии и Йемена попадают на европейские рынки через сложные международные сети, включающие контрабандистов, дилеров, посредников и брокеров в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в странах Персидского залива, Азии и Восточной Европе.

Понимание этих маршрутов, а также путей, через которые средства, полученные от торговли, попадают в руки вооруженных группировок, крайне важно для установления причастности торговцев артефактами к преступлениям, совершенным государственными и негосударственными вооруженными группировками.

Конкретные маршруты зависят от страны происхождения награбленных древностей, и в некоторых случаях они менялись с течением времени из-за изменений в законах или правоприменительной политике, принятых некоторыми государствами, которые затруднили определенные маршруты и заставили сети искать альтернативы.

Основными маршруты контрабанды древностей из Ирака и Сирии пролегают через Турцию и Ливан. Как показало расследование The Docket, оба эти маршрута функционируют до сих пор. Из Ливии награбленные предметы древности доставляются через Египет и Тунис. Из Йемена предметы контрабанды вывозятся, в основном, через Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовскую Аравию и Катар. Другими транзитными порталами являются страны Восточной Европы, такие как Болгария и Румыния, а также Таиланд, Иордания, Кувейт, Израиль и Сингапур.

Транзитные страны имеют важное значение для процесса "отмывания" предметов старины (т.е. предоставления таможенной или экспортной документации с целью легализации их последующей продажи). ОАЭ и, в частности, Дубай, являются важным транзитным пунктом, через который «отмытые» предметы из стран Ближнего Востока и Северной Африки, попадают в Европу.

Чтобы избежать таможенного досмотра и скрыть незаконный характер артефактов, используется ряд методов, включая ложное декларирование стоимости груза (ниже рыночной стоимости); ложное декларирование страны происхождения груза (транзитная страна, а не страна происхождения); нечеткие и вводящие в заблуждение описания содержимого груза; разделение одного крупного предмета на несколько мелких частей для отдельных поставок, что позволяет неофициально ввозить груз и затем собирать его после получения; направление груза третьей стороне, ложно названной адресатом или покупателем, для последующей передачи реальному покупателю; незаполнение соответствующих таможенных документов; сокрытие антиквариата в партиях аналогичных, законных коммерческих товаров; направление грузов по нескольким различным адресам для дальнейшего получения одним покупателем.

Фрипорты - по сути, безналоговые склады, созданные для временного хранения промышленных товаров, - играют важную роль в международном обороте награбленных древностей. Во фрипортах предметы старины, происходящие из любой страны, могут храниться неограниченное время и с минимальными затратами, пока они не будут выпущены на рынок. Фрипорты, в том числе расположенные в Европе, особенно в Швейцарии, неоднократно уличались в хранении награбленных древностей.

Наконец, за последнее десятилетие торговля нелегальными предметами старины стала широко распространена в Интернете, особенно через интернет-аукционы и сайты электронной коммерции, а также через платформы социальных сетей. В Facebook существуют десятки групп, в которых ведется

торговля сомнительными предметами старины, а некоторые администраторы являются лицами, связанными с террористическими группировками. Другие социальные платформы, используемые для торговли незаконными предметами старины, включают Instagram, Skype и WhatsApp. Сотни предметов продаются на таких онлайн-аукционах, как Ebay, Vcoins.com, Trocadero.com и других, где ежегодные продажи антиквариата значительно превышают продажи аукционных домов.

Торговцы древностями как возможные соучастники военных преступлений и финансисты терроризма

Исследование The Docket показало, что археологические артефакты, разграбленные в Сирии, Ираке, Ливии и Йемене, переправляются в Европу и США через международные сети, которые десятилетиями находились в поле зрения правоохранительных органов, но до сих пор им удавалось избежать каких-либо значительных последствий своей преступной деятельности.

Работа The Docket была сосредоточена на сборе информации, связывающей известных дилеров, действующих на рынках Европы и США, с предметами старины, награбленными в зонах конфликтов в регионе MENA террористическими и другими вооруженными группами. Большая часть этой информации в настоящее время не может быть обнародована по юридическим причинам, но доклад содержит обзор имеющихся доказательств, которые указывают на необходимость и возможность судебного преследования. Хотя в данном отчете упоминается несколько показательных случаев, в которых названы конкретные лица, речь идет только о тех случаях, о которых публично сообщалось в СМИ или в официальных заявлениях правоохранительных органов.

Досье, собранные The Docket, были переданы прокурорам нескольких европейских стран и правоохранительным органам США, т.е. юрисдикциям, с которыми эти лица связаны на основании гражданства, места жительства или деловых операций. The Docket продолжает собирать соответствующие доказательства, чтобы обеспечить возможность судебного преследования торговцев древностями за соучастие в военных преступлениях, финансирование терроризма и связанные с этим обвинения.

Хотя правовая база в разных юрисдикциях различна, уголовные кодексы большинства европейских стран содержат положения, позволяющие преследовать торговцев как соучастников военных и других международных преступлений или как финансистов террористической деятельности. Как правило, для установления уголовной ответственности в таких случаях необходимо доказать, что предметы старины были разграблены группой, вовлеченной в преступление, и что дилеры осознанно торговали такими предметами, предоставляя таким образом средства, которые позволяли вооруженным группам совершать злодеяния.

Необходимость уголовного преследования

Проблема разграбления и незаконной торговли древностями из стран MENA и других конфликтных регионов уже много лет широко обсуждается на международном, европейском и национальном уровнях. Были реализованы многочисленные политические и нормативные инициативы, однако они до сих пор не оказали значительного влияния на ограничение разграбления и разрушения археологических объектов или международной торговли предметами старины из конфликтных регионов. Во многом это объясняется недостаточным вниманием регуляторов к странам-источникам, а также непоследовательностью и отсутствием стандартизации мер в странах транзита и рынка, которыми по-прежнему легко манипулируют сети незаконного оборота древностей.

Хотя рыночный спрос определяет и обеспечивает всю цепочку незаконного оборота, рынок остается наименее регулируемой частью цепочки. Попытки его регулирования часто подрываются усилиями

лоббистских групп, а также огромным дисбалансом власти между возможностями торговцев награбленными древностями и сообществ, у которых они были украдены.

Усилия правоохранительных органов на международном уровне сосредоточены почти полностью, за некоторыми исключениями, на изъятии и возвращении украденных предметов в страну происхождения. Конфискации, однако, не оказывают сдерживающего воздействия на дилеров, поскольку, в основном, воспринимаются как издержки ведения бизнеса, а иногда даже способствуют развитию бизнеса дилеров, поскольку реституции рассматриваются рынком как доказательство того, что дилер торгует подлинными (а не поддельными) предметами старины.

Таким образом, хотя политические и регулятивные меры, а также возврат похищенного имущества остаются важными, только уголовное преследование, влекущее за собой значительные финансовые потери и приговоры, связанные с лишением свободы, вероятно, создаст необходимый сдерживающий эффект для пресечения незаконной торговли, предотвращения дальнейшего грабежа и остановки потока средств, получаемых террористическими и другими вооруженными группами.

Не менее важно, чтобы такие судебные преследования были направлены на установление связей между торговцами на рынке и преступлениями, совершенными в странах происхождения, а не на выдвижение менее серьезных обвинений в нарушении таможенных правил, незаконном экспорте или подделке документов. Хотя последнее может быть легче доказать, эти менее серьезные обвинения вряд ли окажут такое же сдерживающее воздействие на рынок древностей, как соучастие в военных преступлениях, возможных преступлениях против человечности и финансировании терроризма.

Рекомендации

The Docket рассмотрел проблему разграбления и незаконного оборота археологических артефактов под особым углом, с точки зрения ее связи с финансированием конфликтов. Соответственно, рекомендации, содержащиеся в данном отчете, в первую очередь направлены на обеспечение успешного судебного преследования участников незаконной торговли по серьезным уголовным обвинениям, включая соучастие в международных преступлениях и финансирование терроризма. Авторитетные международные и национальные неправительственные организации и научные коллективы, занимающиеся вопросами охраны культурного наследия, ранее уже выпускали подробные политические рекомендации по усилению регулятивных, законодательных и отраслевых мер, направленных на сохранение, консервацию и защиту археологических объектов и артефактов. Приведенные ниже рекомендации следует рассматривать наряду с работой экспертов в области культурного наследия, ссылки на работу которых приводятся в данном отчете.

The Docket рекомендует провести расследования и привлечь к уголовной ответственности за соучастие в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде тех, кто занимается незаконной торговлей награбленными древностями, чтобы остановить финансирование конфликтов и терроризма на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Совету Безопасности ООН, ЮНЕСКО, ЮНИТАД и другим международным организациям

- Учитывая международный характер этих преступлений и сетей, международные организации должны сотрудничать и поддерживать обмен информацией и ресурсами между государствами, чтобы выявить и ликвидировать незаконные сети, торгующие награбленными древностями.
- Совет Безопасности ООН должен осудить разграбление культурного наследия на Ближнем Востоке и в Северной Африке вооруженными группами и террористическими организациями и продолжать признавать, что такое разграбление подпитывает и обостряет конфликты. Совет

Безопасности ООН должен призвать государства-члены ООН запрашивать и обеспечивать сотрудничество в расследованиях, внутренних преследованиях и судебных разбирательствах, особенно в соответствии с внутренними правовыми рамками по борьбе с международными преступлениями, отмыванием денег и финансированием терроризма.

- Следственной группе ООН по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ИГИЛ (ЮНИТАД), следует поддержать расследование и судебное преследование лиц, вовлеченных в сети, занимающиеся незаконным оборотом награбленных древностей, чтобы обеспечить привлечение к ответственности за действия, которые могут быть приравнены к преступлениям, совершенным ИГИЛ, и добиваться, чтобы интересы жертв преступлений были в центре этих усилий.
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) должна использовать свой опыт в области культурного наследия и его правовой защиты для оказания помощи международным организациям и национальным властям в выявлении и ликвидации незаконных сетей, занимающихся торговлей награбленными древностями. ЮНЕСКО должна одобрить создание независимой группы мониторинга для наблюдения за торговлей древностями и поощрения ответственного коллекционирования и торговли.
- Прокуратура Международного уголовного суда должна рассматривать предполагаемые преступления против или затрагивающие культурное наследие на всех этапах своей работы, как это кратко изложено в ее Политике по культурному наследию, принятой в июне 2021 года.
- Международные организации должны поддерживать создание постоянных и междисциплинарных исследовательских групп, чтобы обеспечить детальные, конкретные и подробные академические исследования для развития инновационного мышления в области защиты культурного наследия.
- Европейский Союз должен расширить сферу регулирования незаконного импорта на легко транспортабельные и малоценные предметы, которые составляют основную часть онлайн-торговли награбленными артефактами.

Интерполу, Европолу и правоохранительным органам

- Правоохранительные органы должны обеспечить эффективное сотрудничество путем принятия договоров о взаимной правовой помощи. Там, где договоры о взаимной правовой помощи уже существуют, правоохранительные органы должны обеспечивать эффективное реагирование на запросы об иностранной помощи, чтобы расследования проводились быстро и эффективно.
- Правоохранительные органы должны разработать и внедрить тренинги между различными ведомствами, особенно теми, которые имеют специализированные подразделения по военным преступлениям и культурному наследию, для обмена передовым опытом и процедурами по иницированию и созданию надежных следственных досье по международным преступлениям, отмыванию денег и финансированию терроризма, связанным с незаконной торговлей награбленными древностями. Должно поощряться сотрудничество в таких тренингах с неправительственными организациями, частными учреждениями или другими заинтересованными сторонами, чьи специализированные знания могут внести свой вклад.
- Правоохранительные органы должны регулярно готовить и публиковать подробные отчеты об операциях по аресту и изъятию культурных ценностей, чтобы обеспечить общественности доступ к достоверной информации.
- Правоохранительные органы должны сообщать данные об операциях по изъятию культурных ценностей Всемирной таможенной организации для включения в ее ежегодный Отчет о незаконной торговле.

Национальным органам власти и правительствам

- Государства должны активно поддерживать Международный уголовный суд и сотрудничать с ним в преследовании международных преступлений против культурного наследия или затрагивающих это наследие.
- Государства должны привлекать физических лиц и корпорации к ответственности за их участие в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде, в том числе, когда эти преступления затрагивают культурное наследие.
- Государства должны предоставлять финансирование и ресурсы для того, чтобы правоохранные органы могли надлежащим образом расследовать деятельность сетей, вовлеченных в незаконную торговлю награбленными древностями, на предмет причастности к международным преступлениям, отмыванию денег и финансированию терроризма.
- Государства должны обеспечить соответствующим отделам (например, отделу по борьбе с преступлениями в сфере искусства и отделу по борьбе с международными преступлениями) эффективное и результативное сотрудничество и обмен информацией для надлежащего расследования этих преступлений в полном масштабе.
- Государства должны инициировать и поддерживать структурные расследования преступных сетей, участвующих в незаконной торговле награбленными древностями, для сбора информации и доказательств - даже тогда, когда преступники еще не известны.
- При необходимости государствам следует внести изменения в национальное законодательство для обеспечения судебного преследования виновных в совершении международных преступлений (военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида), отмывании денег и финансировании терроризма.
- Государства должны обеспечить участие жертв преступлений в подобных процессах, принять и ввести в действие необходимые процессуальные гарантии, включая содействие неправительственным организациям в качестве гражданских сторон и создание условий для рассмотрения дел в рамках принципа универсальной юрисдикции.
- Для защиты от злоупотребления международными и национальными финансовыми системами со стороны этих преступников государства должны применять санкции в отношении целевых физических и юридических лиц, участвующих в незаконной торговле награбленными предметами старины, и неукоснительно обеспечивать соблюдение любых нарушений санкций.

Государства должны признать, что эти сети, занимающиеся незаконным оборотом награбленных древностей, используют корпоративные структуры, иностранные компании и офшорные трасты для облегчения своих операций, и поддержать правоохранные и судебные органы в привлечении таких структур к ответственности за их роль в этих преступлениях.

- Государства должны внедрять другие международные инструменты, такие как Конвенция 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция ЮНЕСКО), и добиваться их неукоснительного исполнения.

Субъектам гражданского общества

- Представители гражданского общества должны развивать сотрудничество между учеными и исследовательскими институтами путем финансирования регулярно поддерживаемой и централизованной системы информации, доступной исследователям по всему миру, а также правоохранным органам и местным органам власти.

- Субъекты гражданского общества должны развивать транс-дисциплинарное сотрудничество между финансируемыми академическими и научными инициативами для мониторинга незаконного рынка награбленных артефактов и инициативами, способными поддерживать связь с правоохранительными органами, располагая достоверными данными и глубокими исследованиями.
- Представители гражданского общества должны развивать взаимодействие с ответственными партнерами, принадлежащими к индустрии искусства.
- Представители гражданского общества должны сосредоточиться на многогранных последствиях незаконной торговли награбленными древностями, чтобы обеспечить оценку ущерба не только по денежному обороту, но и по материальному и человеческому ущербу, причиненному незаконной торговлей награбленными древностями.
- Субъекты гражданского общества должны укреплять сотрудничество между международными неправительственными организациями и местными партнерами для оказания гуманитарной поддержки и восстановления поврежденных или разграбленных археологических объектов в постконфликтный период.
- Представители гражданского общества должны участвовать в уголовных и судебных процессах в качестве гражданских сторон и экспертов, добиваясь возмещения ущерба жертвам разграбления древностей и других международных преступлений.

Индустрии искусства и древностей и связанным с ней частным учреждениям

- Частные учреждения, которые чаще всего контактируют с награбленными древностями, должны поддерживать правоохранительные органы, расследующие эти преступления, и судебные органы, преследующие эти преступления, сообщая о подозрительных древностях или лицах, которые могут быть вовлечены в незаконную торговлю награбленными древностями.
- Частные учреждения должны поддерживать и развивать саморегулируемую торговлю путем принятия этических кодексов наилучшей практики с эффективными механизмами принуждения для тех, кто занимается торговлей древностями, чтобы исключить попадание на рынок незаконно разграбленных древностей.
- Частным учреждениям следует поддержать усиление требований должной осмотрительности и детального исследования провенанса, чтобы остановить распространение на рынке незаконно разграбленных древностей.
- Частные учреждения должны разработать и внедрить тренинги, чтобы все сотрудники понимали, что торговля награбленными древностями - это преступление, которое может финансировать конфликты и терроризм. В ходе тренингов следует также обратить внимание на важность требований должной осмотрительности и дать сотрудникам возможность выявлять подозрительные сделки или древности, которые могли быть украдены и стать предметом незаконного оборота.
- Частные учреждения и субъекты должны повышать осведомленность широкой общественности и потенциальных новых коллекционеров древностей о том, что незаконная торговля награбленными древностями не является преступлением без жертв, а те, кто участвует в этих сетях, являются соучастниками международных преступлений.

Платформам онлайн-продаж и социальным сетям

- Веб-сайты продаж и онлайн-платформы должны предоставлять подробную и наглядную информацию, касающуюся происхождения антиквариата и информировать о риске покупки незаконно ввезенных артефактов.
- Платформы социальных сетей, такие как Facebook (Meta), должны проводить обучение гражданского общества и следователей, чтобы помочь в выявлении связей между различными аккаунтами.
- Платформы социальных сетей, такие как Facebook и Whatsapp, должны принимать и выполнять запросы на сохранение информации от неправительственных организаций, если запрос направлен на конкретные аккаунты, представляющие интерес, с определенной целью и при условии, что запрос соответствует мандату НПО.